

Глава 855 Первая золотая карта рождения.

Лу Чжоу вздохнул при виде выражения нетерпения на лице Ли Юньчжэна.

— Я посмотрю древние книги, о которых ты говорил, когда у меня будет время... — произнес он.

Ли Юньчжэн кивнул.

Лу Чжоу продолжил:

— В твоём рассказе о картах Рождения есть некоторые неточности. Например, ты говоришь, что максимум можно активировать двенадцать карт Рождения, но это не так.

— Правда? — удивленно воскликнул Ли Юньчжэн. Он был похож на ребенка, с восторгом слушающего легендарные истории. Он всегда приходил в восторг от получения новых знаний.

— Я не знаю точно, сколько карт Рождения можно активировать, но уверен, что их больше двенадцати, — произнес Лу Чжоу, поглаживая бороду. — Дворец Рождения должен относиться к центру лотоса, а карты Рождения находятся во Дворце Рождения. Позиции карт Рождения также, скорее всего, имеют свои правила. Каждая карта Рождения будет наделять культиватора различными способностями.

Сделав небольшую паузу, Лу Чжоу продолжил:

— Например, защитные карты Рождения значительно усиливают защиту, а наступательные карты Рождения значительно усиливают нападение. Все карты рождения, скорее всего, будут такими. Понимаешь?

В прошлом Ли Юньчжэн мог только читать книги для получения знаний. Более того, ему приходилось полагаться только на себя, чтобы понять полученные знания. Теперь, когда ему помогал великий мастер, он, разумеется, не сомневался в словах Лу Чжоу. Ли Юньчжэн серьезно кивнул и произнес:

— Я понял. Ученик хочет задать еще один вопрос...

— Я слушаю. — Хотя Лу Чжоу обладал 1000-летним опытом, полученным из воспоминаний Цзи Тяньдао, существовали вещи, которые он не знал. Он действительно не знал многого о картах Рождения. Полученная им информация была основана на его опыте и некоторых знаниях Ли Юньчжэна.

— Великий мастер, способны ли вы победить Юя Чэньшу? — с любопытством спросил Ли

Юньчжэн, глядя на Лу Чжоу сияющим взглядом.

Он напоминал Лу Чжоу неопытную малышку Юань'эр в прошлом. Однако со временем она перестала быть той маленькой девочкой, которой была раньше.

Император же по-прежнему оставался невинным и по-детски добрым.

Лу Чжоу честно ответил:

— Я уже убил его...

— ... — Ли Юньчжэн был потрясен. На его лице появилось выражение недоверия. Он подумал: «Я понимаю, что ты заботаешься о своей репутации и гордости, и это нормально, если ты хочешь иногда похвастаться...»

— Ты мне не веришь?

Ли Юньчжэн покачал головой и поспешно произнес:

— Нет, нет, я вам верю!

Они продолжали гармонично болтать, когда снаружи комнаты раздался голос Не Цинъюня:

— Старший Лу, я нашел несколько древних книг о картах Рождения.

— Входи.

Войдя в комнату, Не Цинъюнь положил перед Лу Чжоу несколько древних книг, после чего почтительно произнес:

— Я попросил своего ученика поискать в библиотеке, и это единственные книги, которые он нашел. Их было нелегко найти.

— Хорошо. — Лу Чжоу удовлетворенно кивнул.

Ли Юньчжэн несколько раз посмотрел на древние книги, после чего произнес:

— Великий мастер, я уже говорил об этом ранее. Половина информации о картах Рождения — полная чушь. Как вы и сказали, даже количество карт Рождения, которые можно активировать, неточно. Возможно, есть только одна или две вещи, которые являются

точными...

— Ты закончил? — Лу Чжоу посмотрел на Ли Юньчжэна без всякого выражения.

— ... — Ли Юньчжэн неловко улыбнулся, осознав, что только что выпендрился перед экспертом.

Наконец, Лу Чжоу произнес:

— На этом все, вы можете идти.

— Да.

Не Цинъюнь и Ли Юньчжэн вместе вышли из комнаты.

Лу Чжоу посмотрел на стопку древних книг перед собой. Само собой, он хотел прочитать эти книги. Культивация не прощала беспечности. К тому же Ли Юньчжэн был еще молод, даже если он хорошо умел читать, могли быть ошибки.

В итоге Лу Чжоу потратил час на чтение двух древних книг.

По сравнению с тем, что он знал и что рассказал ему Ли Юньчжэн, информация о картах Рождения в этих книгах казалась более полной.

Лу Чжоу подумал: «Порядок расположения карт Рождения не фиксирован. Лучше всего выбирать положение или Диск Рождения, исходя из качеств сердца жизни. Карты Рождения делятся на три категории: небеса, земля и люди. Можно внедрить сердце жизни в позицию — звезда выравнивает перо и меч...»

«Например, лучше всего внедрять сердце жизни с атакующими атрибутами в позицию Семи Убийственных Техник во Дворце Рождения».

Книги содержали информацию о шести позициях или Дисках Рождения во Дворце Рождения, и о типах сердец жизни, которые подходили для встраивания в эти шесть позиций.

Информация была весьма ограниченной.

Лу Чжоу принес кусок ткани, который дал ему Лу Ли, и обнаружил, что шесть Дисков Рождения, упомянутых в книгах, действительно присутствуют на куске ткани.

Лу Чжоу задумался: «Значит ли это, что 36 треугольников на этом узоре представляют собой

полные позиции Дворца Рождения?»

В любом случае, Лу Чжоу подтвердил, что сердце жизни зверя карты Рождения также называлось сердцем карты Рождения. Он также подтвердил, что сердца карт Рождения должны были быть вставлены в Диски Рождения во Дворце Рождения. Если сердце поместить в неподходящий Диск Рождения, то человек не сможет получить атрибуты сердца.

Лу Чжоу отложил книги и изучил лежащую перед ним карту Рождения. Затем он вскинул руку.

Жужжание!

Перед ним появился аватар Озарения Сотни Треволнений. Он увеличил размер аватара настолько, насколько мог. Затем он переместил аватар так, чтобы перед ним оказался лотос. Он посмотрел на центр лотоса, похожий на круглый стол, окруженный десятью золотыми лепестками. В этот момент центр лотоса, или ложа лотоса, была совершенно пустой.

Лу Чжоу нахмурился, когда в его голове внезапно возникла мысль. Что Юй Шанжун будет делать в будущем без лотоса?

— ...

Лу Чжоу почувствовал, что причинил вред собственному ученику.

Даже если Юй Шанжун сам решил отсечь свой лотос, и он был не причем, тогда что насчет Чжу Хунгуна, Чжао Юэ, Дуаньму Шэна и четырех старейшин? Его идея... побудила их отсечь их лотосы!

Возможно, в других местах, кроме области золотого лотоса, не было культиваторов, отсекавших свои лотосы...

Лу Чжоу тряхнул головой и прогнал неприятные мысли из головы. Его взгляд снова упал на ложу лотоса.

Убедившись, что его аватар стоит лицом вперед, а Дворец Рождения на месте, Лу Чжоу посмотрел на карту карты Рождения и сравнил ее с ложей лотоса. Он пробормотал про себя: «Звезда, выравнивающая перо и меч, находится здесь...»

Затем он достал сердце жизни Юна. Сделав глубокий вдох, он толкнул сердце на ложу лотоса. Сердце опустилось на лотос, как волшебный предмет, плавающий в море золотой жидкости.

Как только сердце жизни коснулось лотоса, на его поверхности появился четко очерченный многоугольный узор.

В воздухе раздался гудящий звук, когда ложа лотоса начала вращаться. В то же время из сердца жизни вырвались потоки энергии и устремились в ложу лотоса.

Ложа лотоса поглощала жизненную энергию из сердца жизни Юна, похожая на вихрь, вытягивающий в себя всю жизненную энергию.

Лу Чжоу почувствовал, как его сердце заколотилось при виде этой сцены.

«Неужели это и есть активация карты Рождения?» Это оказалось не так сложно, как представлял себе Лу Чжоу. Действительно, процесс активации карты Рождения был несложным. Самое сложное было найти зверя с картой Рождения, победить его и получить его сердце жизни.

Ложа лотоса продолжала вращаться с нарастающей скоростью. В этот момент «вихрь» излучал золотой свет, продолжая поглощать жизненную энергию из сердца жизни.

Вскоре сердце жизни начало уменьшаться. Это было похоже на таяние кубика льда. С другой стороны, рисунок, появившийся ранее, не изменился.

«1500 лет жизни... если я использую карты аннулирования, чтобы дать ему годы жизни, смогу ли я сохранить сердце жизни?» В любом случае, пока это была лишь догадка. Лу Чжоу не собирался ее сейчас испытывать. В данный момент у него не было достаточно карт аннулирования. Он мог использовать только сердце жизни.

...

Прошло неизвестное количество времени...

В этот момент сердце жизни полностью исчезло, растворившись в золотом ложе лотоса. Ложа лотоса перестала вращаться.

Лу Чжоу внимательно изучил ложу лотоса. Место, где раньше находилось сердце жизни, выглядело заполненным. Многоугольный узор на ложе лотоса время от времени загорался.

Это напомнило ему карту рождения Лу Ли. С той лишь разницей, что карта рождения Лу Чжоу была золотой.

«Значит, я успешно активировал свою золотую карту Рождения?»